

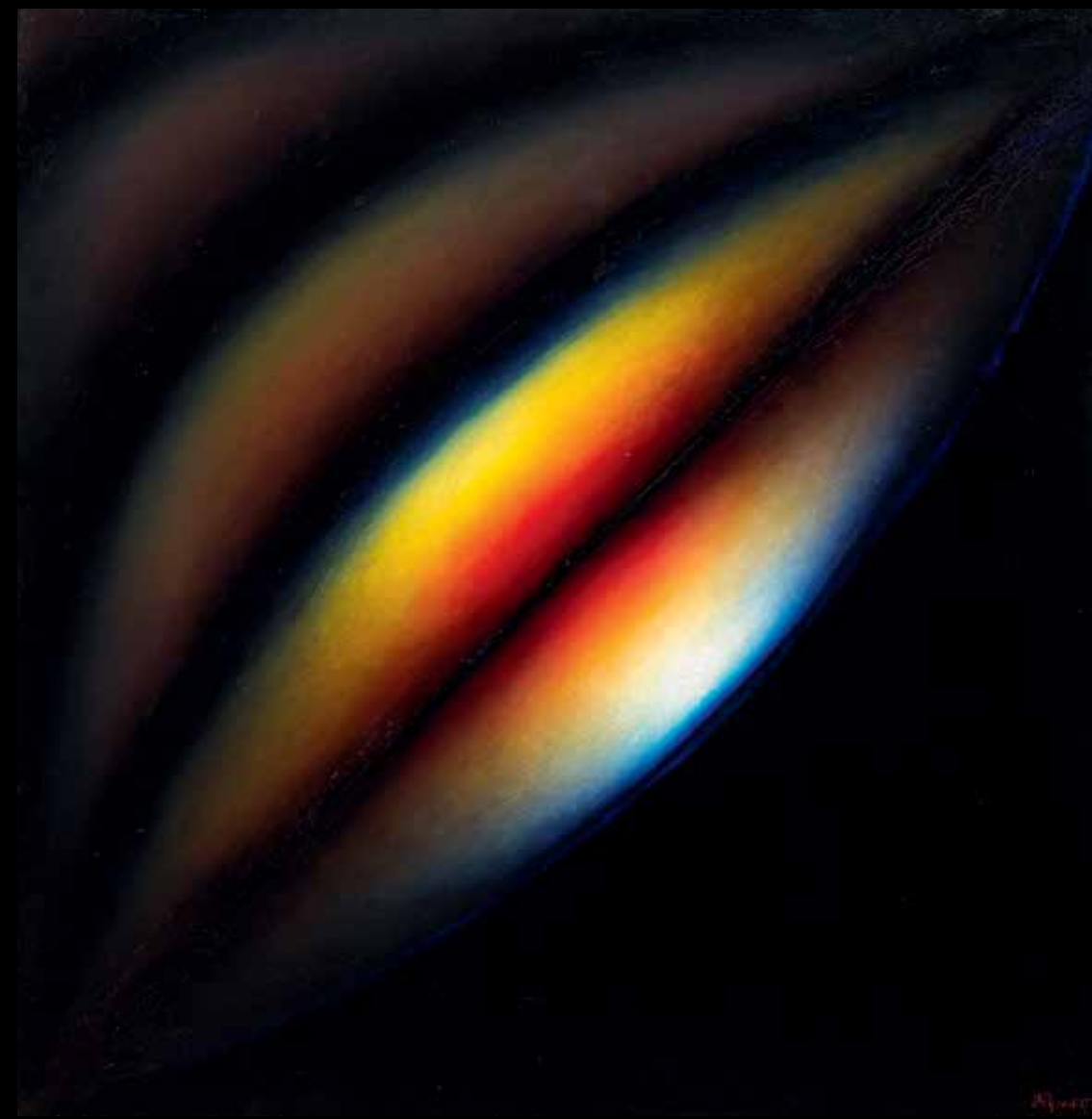
*С.В. Шеховцов. Яичница. 2001. Холст, эмаль.
170x182. Государственная Третьяковская галерея.
Москва*

*На с. 79: Э.В. Булатов. Разрез. 1965–1966.
Холст, масло. 110x110. Государственная
Третьяковская галерея. Москва*

НИ ОДНА ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ
ВЫСТАВОК, ПРОХОДЯЩИХ
В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ,
НЕ ОБХОДИТСЯ БЕЗ Н.Г. ДИВОВОЙ,
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ВЫСТАВОК,
ОПЫТНЕЙШЕГО ЭКСПОЗИЦИОНЕРА,
СТАРЕЙШЕГО СОТРУДНИКА МУЗЕЯ
(ТРУДОВОЙ СТАЖ – 62 ГОДА,
ВКЛЮЧАЯ РАБОТУ РЕСТАВРАТОРА).
ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ОСМОТРА
ОДНОЙ ИЗ НИХ – «ИЗ ВИРТУАЛЬНОГО
В РЕАЛЬНОЕ» – ЕВГЕНИЯ ГУБАЙДУЛЛИНА,
КУРАТОР ОНЛАЙН-ПРОЕКТОВ
ФОНДА ИМЕНИ П.М. ТРЕТЬЯКОВА,
ЗАПИСАЛА РАССКАЗ НИНЫ ГЛЕБОВНЫ
О ТОМ, КАК РОЖДАЕТСЯ
ВЫСТАВОЧНОЕ ЧУДО.

ВЗГЛЯД ЭКСПОЗИЦИОНЕРА «ИЗ ВИРТУАЛЬНОГО В РЕАЛЬНОЕ»

Нина Дивова

А.Т. Салахова. Портрет Иры. 1987.
Холст, масло. 160x120. Государственная
Третьяковская галерея. Москва

В.И. Суриков. Букет. 1884. Бумага, акварель.
17,4x25,2. Государственная Третьяковская
галерея. Москва

Любая выставка готовится долго, не менее двух лет. Для масштабного проекта продумывается концепция, составляются списки произведений по музеям, в том числе региональным. Параллельно идет работа над каталогом. Первоначальные запросы иногда делаются за год: выясняется состояние сохранности, расположены ли они в основной экспозиции, не планируется ли отправка на другие выставки.

Иногда при работе возникают ситуации, когда понимаем, что запрошенные произведения не войдут в экспозицию. Приходится решать подобные вопросы... Сотрудники Русского музея относятся достаточно спокойно, когда запрашиваем шесть-семь картин, но одну не размещаем. У них тоже бывают такие ситуации. С другими музеями дело сложнее: если не показываем работу, ее нужно вернуть, и только специализированным транспортом. По условию договора в нашем распоряжении лишь одна поездка в обратную сторону. Если используем машину, то потом оставшиеся произведения не сможем перевезти. Финансирование строго ограничено. Приходится уплотнять, чтобы не появлялось дополнительных проблем. Но в большинстве случаев, когда привозим из регионов, не

бывает такого, что не включаем в экспозицию. Стараемся заранее все четко выстраивать и продумывать. Большая организационная работа со множеством нюансов лежит на плечах координаторов моего отдела. Они обязаны досконально знать всю выставку. Конечно, встречаются подводные камни, но я учу их самостоятельно искать решения, предугадывать возможные осложнения, быть готовыми к любому повороту событий. Помнить всегда главное – мы должны сделать выставку, на нас лежит ответственность за реализацию проекта.

В первую очередь экспозиция формируется на компьютере. Но работа с дизайнерами показала: что мы видим на экране и что получается вживую – абсолютно не одно и то же. Например, на стену нужно поместить десять картин. В программе заданы их размеры, заложены расстояния. Приносим в зал – объемные рамы, сами произведения требуют большего пространства – и все летит! Но я к таким сюрпризам готова.

На самом деле всегда стараюсь выклеивать макет в бумажном виде. Например, выставку Боголюбова открываем осенью 2023 года. Куратор передает список – я тут же говорю, что очень много произведений, надо сокращать. Сделав маленькие

Неизвестный художник середины XIX века.
Портрет неизвестной. 1840-е годы.
Холст дублированный, масло. 132,4x99.
Государственная Третьяковская галерея. Москва

Ф.Г. Торопов. Натюрморт. 1840-е годы.
Холст, масло. 81,5x99,5. Государственная
Третьяковская галерея. Москва

Титульная стена выставки «Моя Третьяковка. Из виртуального в реальное». Ноябрь 2022 года

цветные изображения, выкладываю по темам. В макете становится хорошо видно, какие произведения наиболее выигрышно работают друг с другом. Далее обсуждаю с куратором: «У нас есть определенная площадь. Как бы мы ни построили этот зал, сможем уместить только конкретное количество произведений. Какие убираем?» Так шаг за шагом отрабатывается экспозиция. Я глазом вижу точнее в напечатанном, наклеенном виде. Таким образом, новые технологии совмещаю с «дедовскими» методами.

Например, выставка М.А. Врубеля была детально проработанной. Здесь ситуация оказалась иной – всего 35 живописных полотен. Общаясь с архитектором, показывая материалы, говорю: «Нужно сделать так, чтобы из одного зала был виден другой, возникло взаимодействие между работами». Всегда стараюсь рассказать, как мне представляется проект. Дизайн этой выставки – один из наиболее тщательно продуманных. Каждая работа – на своем месте, хотя сложностей тоже встретилось немало. Значительная часть экспозиции была отдана графике, но и она не утомляла. По рисункам Врубеля можно судить о том, как происходила трансформация, превращение и переход от одного сюжета

к другому. Поздняя графика была разной, в зависимости от периодов его болезни – то безумные рисунки, то прекрасные, академические. Это удалось показать.

Чем дольше работаешь над выставкой, тем она точнее получается. После скоропалительных решений иногда возникает ощущение: «Могла бы сделать по-другому».

Одной из основополагающих задач при создании экспозиции является выбор цвета стен. Она очень сложна. Иногда выполняются выкраски по десять цветов, чтобы решить, какой подходит к живописи. Ее можно либо абсолютно убить цветом, либо даже дать какое-то новое прочтение. Не всегда находится точное решение. Трудная ситуация была с подбором фона для одного из разделов нынешней выставки И.Э. Грабаря – долго искали подходящий цвет. С экспозицией С.П. Дягилева сложилось сразу – глубокий серый, на нем яркие костюмы и эскизы, а фотографии в графитовых паспарту и черных рамах, чтобы не спорили с главными экспонатами.

С годами при частом создании экспозиций вырабатывается собственное видение. Классический подход сидит во мне, его трудно пересилить. Это значит: выверенная развеска без цветовых диссонан-

сов, плавные переходы от одного к другому, соразмерность части и целого. При подготовке выставки настолько устаешь, что первое время после ее открытия не можешь войти в зал. Часто бывает: большой блок работ разместили, а потом идет огромное количество доделок: здесь нужно перевесить, там срочно заменить раму и так далее. Кто-то из сотрудников приходит и говорит: «Нина Глебовна, так у Вас выставка уже готова!» Как готова? Ты только одна знаешь, сколько еще всего нужно сделать, чтобы довести до ума! А потом, спустя неделю-две, заходишь на экспозицию, а там на стенах такая тишина, и думаешь, чего так мучилась. Все висит спокойно, картины между собой не спорят. У меня такое ощущение: когда только расставляешь работы, начинаешь вешать, они поначалу «присматриваются» друг к другу, а потом «сцепились», «подружились», тыходишь в зал – и тишина.

При создании выставки стоит исключать личные предпочтения, желание взаимодействовать только с хорошо знакомым и любимым. За 34 года работы экспозиционером я попадала в ситуации, когда доставались выставки художников, которых не знала совсем. Стояла задача – из плохой выставки сделать хорошую, из маленькой – большую.

У каждого человека есть любимые художники и те, к кому относишься инертно. Для меня, например, таким является М.В. Нестеров. И когда мы делали экспозицию с Галиной Сергеевной Чурак, она каждый раз говорила: «Прошу тебя, хоть на время полюби Нестерова!» Как два актера, которые должны изображать любовные сцены, а они друг друга не терпят, но играют же. Так и здесь. При подготовке выставки стараешься вникнуть в творчество художника. В нашей работе значителен момент беседы с кураторами, очень важен их рассказ, что они знают о мастере, как его понимают. Это должно быть основополагающим, хотя я часто вижу совершенно по-другому.

Необычный проект проходит сейчас в залах на Крымском Валу – выставка «Из виртуального в реальное». Сокуратор, сотрудник отдела выставок Анна Чуркина, предложила отразить цифровую платформу «Моя Третьяковка». На сегодняшний

П.Д. Корин. Протоиерей Михаил Кузьмич Холмогоров. 1933. Холст, масло. 217,5x197. Государственная Третьяковская галерея. Москва

момент в онлайн-каталоге представлено свыше 4100 произведений, из которых нужно было выбрать около 200 для показа на временной экспозиции. На первый взгляд, это не так трудно, но на деле оказалось достаточно сложно. Потому что на сайте размещены все шедевры из основной экспозиции Третьяковской галереи, а поскольку они попадают в экскурсионный маршрут, их нельзя снимать. Преимущественно брали произведения из фондов, но их тоже могли использовать не все – существуют планы региональных выставок, и многие уже задействованы. Одна работа едет в Якутию, вторая – в Курск, третья – в Саратов... В результате первоначальная обширная коллекция стала сокращаться, как шагреновая кожа.

На сайте огромное разнообразие материала представлено в хаотичном порядке. Когда заходишь на страницу, то одновременно видишь древнерусскую живопись, фотографии, скульптуру и так далее, все разного времени создания. Но таким образом выставку сделать невозможно – ее нужно выстроить, структурировать. Здесь помогла поисковая система портала, организованная по жанрам, так сформировался каркас экспозиции. Для первой части решили отобрать натюрморты, портреты

и пейзажи начиная с XVIII столетия и заканчивая современными художниками. При этом с мастерами XX–XXI веков было достаточно сложно – вставал вопрос о правах. То есть на те произведения, которые опубликованы на сайте, Третьяковская галерея уже имеет права, и работы разрешено экспонировать. Но хотелось добавить еще другие, так как не хватало связующих. Тогда мы стали ходить по фондам и смотреть, что следует дополнительно включить в программу. Договорились с сотрудниками научных отделов, что просим написать тексты и передать айтишникам для размещения информации. Важно, что они сразу обозначили: такая возможность есть – если будет чего-то не хватать, дополнят перечень на сайте.

На этой выставке надо было представить и малые музеи Третьяковской галереи. Два из них, Корина и Голубкиной, уже давно находятся на реставрации и неизвестно, когда будут функционировать. А другие – Аполлинария и Виктора Васнецовых – действующие музеи, но мы ограничились показом меньшего числа работ, так как в следующем году сделаем выставку всех Васнецовых.

При обсуждении названия проекта решили: раз он – отражение сайта «Моя Третьяковка», то это должно быть в заголовке. Также необходим подстрочник, объясняющий, что представлено на выставке. Тем более предполагался баннер без изображения картин, только QR-код. Тогда родилось: «Из виртуального в реальное». Почему? Посетитель при осмотре экспозиции может использовать смартфон и, считывая QR-код, попадает на онлайн-платформу, где узнает информацию о художнике или сюжете, заинтересовавшем на выставке. Нам показалось, что такая современная технология будет воспринята зрителями, они обрадуются обилию информации, которую получают помимо экспликации и аннотационного материала.

И.И. Шишкин. Стадо под деревьями. 1864. Холст, масло. 72x107. Государственная Третьяковская галерея. Москва

С.Ю. Жуковский. Усадьба. Двор. Вторая половина 1900-х годов. Холст, масло. 71,2x98,2. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Должна сказать, что мы ошиблись в названии, потому что люди его не понимают. Однажды, проходя по вестибюлю музея, была свидетелем разговора: «А что там такое?» – «Какая-то виртуальная выставка». И это стало большим огорчением: мы потратили много сил, чтобы сделать проект быстро и качественно. Выставка получилась цельная, более того – очень комфортная. Но, к сожалению, посетителей сегодня мало. Хотелось бы донести до зрителя: экспозиция наполнена действительно замечательными произведениями! Например, художник В.И. Суриков. При этом имени встают перед глазами картины «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове» – хрестоматийные произведения, а здесь посетители увидят его акварель – изумительный натюрморт «Букет». Или И.И. Левитан, творчество которого представлено итальянскими пейзажами и даже Мариной. Если пройти по всем разделам – масса интересных и неожиданных работ.

Открывает экспозицию титульная стена, на которой, как на сайте, произведения разных жанров и разных веков. Далее идут разделы выставки, сформированные уже по определенным жанрам и в хронологическом порядке. Предоставляется возможность увидеть, как внутри каждого жанра менялся пластический язык. Идея со стеной, встречающей зрителей, родилась сразу – она должна отобразить сайт Третьяковской галереи. Хотя, когда начала ее делать, все равно получалось не так, как на портале. Здесь кажущееся случайным соединение на самом деле глубоко продумано. Более того, где сейчас расположена «Спираль» Франсиско Инфанте, первоначально предполагалась другая картина – «Разрез» Эрика Булатова. Но она требовала дополнительного реставрационного вмешательства, а времени у нас не было. Пришлось убрать, и как

О.В. Розанова. Зима. Снегири на дереве. 1907–1908. Холст на оргалите, масло. 63x51. Государственная Третьяковская галерея. Москва

трудно было найти замену на это место! Стоит одну картину снять – нарушается все остальное! Каждый раз, когда делаю экспозицию, этот момент очень важен – произведениям нужна сцепка. Или работать в противовес!

Сейчас мы готовим вторую часть выставки, на которой представим бытовой жанр, виды городов, интерьеры и скульптуру (от мастеров XVIII века до современных, поскольку на первой экспозиции показывали только А.С. Голубкину). Это снова будут малоизвестные интересные разновременные произведения. Возникнут сопоставления. Например, сравним икону с изображением Кремля и храма Василия Блаженного с работами А.М. Васнецова и А.В. Лентулова, Красную площадь – у К.П. Бодри и В.В. Кандинского, а также образ Колизея у А.М. Матвеева, С.М. Воробьева и Т.Т. Салахова. Пока что удалось найти несколько таких соединений, чтобы «взбодрить» экспозицию.

Н.А. Ярошенко. Ночь на Каме. 1884. Холст, масло. 74x101,6. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Н.В. Мещерин. Зимний вечер. Деревня. 1905. Бумага на картоне, масло. 66,7x100,6. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Что касается художественного уровня выставки «Из виртуального в реальное», он достаточно ровный. Собраны разные по времени произведения, и трудно что-то особенно выделить. Даже если возьмем титульную стену нынешней экспозиции: великолепный Суриков, чудесный Архипов, замечательный Кандинский, прекрасный Рабин и так далее.

Надеюсь, со временем мы раскрутим выставку, объясним, что здесь можно увидеть произведения, которые неизвестны порой даже сотрудникам Третьяковской галереи, поскольку никогда не участвовали в других выставках, что даны интересные и неожиданные сопоставления и проект заслуживает внимания зрителей.

Кроме того, присутствует игровой момент – можно зайти на официальный сайт Третьяковской галереи, заплатить 100 рублей или любую другую сумму и стать меценатом произведения, либо 3 000 рублей – и выступить патроном, тогда на портале появится ваша фамилия. С одной стороны, можно составить из всех представленных 4 000 работ собственную коллекцию, с другой – это эндаумент, способ сбора средств, которые будут потрачены галереей на приобретение новых произведений. Коммерческий результат, конечно, минимальный, потому что решается главная задача – просветительская, познакомить как можно больше людей с собранием Третьяковской галереи, с многочисленными малоизвестными работами.